

Театр и литература при правлении Николае I

Работа была выполнена группой Вуйменкова Семёна
(при поддержке Артёма Нажмутдинова)

Николай I подавлял малейшие проявления вольнодумства. В 1826 году вышел **цензурный устав**, прозванный его современниками «чугунным». Запрещалось печатать практически всё, что имело какую-либо политическую подоплеку. В 1828 году вышел ещё один цензурный устав, несколько смягчавший предыдущий. Новое усиление цензуры было связано с европейскими революциями 1848 года. Доходило до того, что в 1836 году цензор **П. И. Гаевский**, отсидев 8 дней на гауптвахте, сомневался, можно ли пропускать в печать известия вроде того, что «такой-то король скончался». Когда в 1837 году в «Санкт-Петербургских ведомостях» была опубликована заметка о покушении на жизнь французского короля Луи-Филиппа I, граф Бенкендорф немедленно уведомил министра просвещения **С. С. Уварова**, что считает «неприличным помещение подобных известий в ведомостях, особенно правительством издаваемых».

В сентябре 1826 года Николай I принял освобожденного им из михайловской ссылки **Александра Пушкина**, выслушал его признание в том, что 14 декабря 1825 года Пушкин был бы с заговорщиками, но поступил с ним милостиво: избавил поэта от общей цензуры (решил сам цензурировать его сочинения), поручил ему подготовить записку «О народном воспитании», назвал его после встречи «умнейшим человеком России» (однако впоследствии, уже после смерти Пушкина, отзывался о нём и об этой встрече весьма холодно). В 1828 году Николай I прекратил дело против Пушкина об авторстве «Гавриилиады» после переданного ему лично, в обход следственной комиссии, собственноручного письма поэта, содержавшего, по мнению многих исследователей, признание в авторстве крамольного сочинения после долгих отпирательств. Однако император никогда не доверял полностью поэту, видя в нём опасного «вождя либералов», за Пушкиным велась полицейская слежка, его письма **перлюстрировались**; Пушкин, пройдя через первую эйфорию, выразившуюся и в стихах в честь царя («Стансы», «Друзьям»), к середине 1830-х годов стал также оценивать государя неоднозначно. «В нём много прапорщика и немного Петра Великого», — так писал Пушкин о Николае в своём дневнике 21 мая (2 июня) 1834 г.; вместе с тем в дневнике отмечаются и «дельные» замечания к «Истории Пугачева» (государь редактировал её и дал Пушкину 20 тысяч рублей в долг), простота в обращении и хороший язык царя. В 1834 Пушкин был назначен **камер-юнкером** императорского двора, что очень тяготило поэта и также нашло отражение в его дневнике. Сам Николай I считал такое назначение жестом признания поэта и внутренне огорчался тем, что Пушкин прохладно относился к назначению. Пушкин мог позволить себе иногда не приходить на балы, на которые Николай I приглашал его лично. Пушкин же предпочитал общение с литераторами, и Николай I выказывал ему своё недовольство. Роль, которую сыграл император в **конflikте Пушкина с Дантесом**, оценивается историками противоречиво. После гибели Пушкина, Николай I назначил пенсию его вдове и детям, при этом ограничил выступления в память о поэте, выказывая, в частности, тем самым недовольство нарушением запрета на проведение дуэлей.

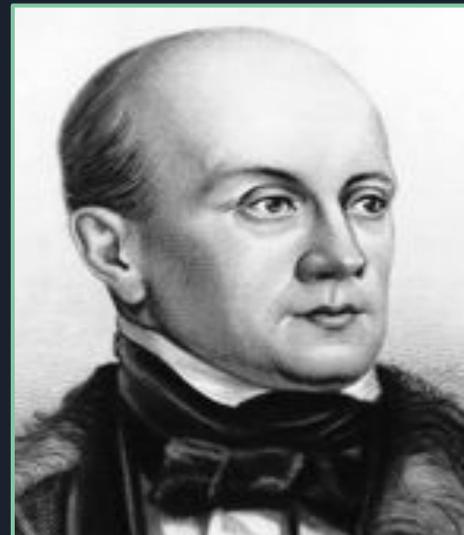
В результате проводимой политики жёсткой цензуры был арестован за вольные стихи Александр Полежаев, дважды был сослан на Кавказ Михаил Лермонтов. По распоряжению императора были закрыты журналы «Европеец», «Московский телеграф», «Телескоп», преследовался П. Чаадаев и его издатель Надеждин, был запрещен к постановке в России Ф. Шиллер.

Александр Полежаев

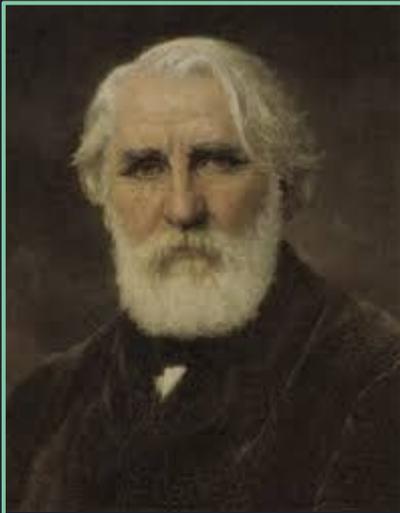

Михаил Лермонтов

Петр Чаадаев

И. С. Тургенев в 1852 году был арестован, а затем административно выслан в деревню за написание некролога, посвященного памяти [Николая Гоголя](#) (сам некролог не был пропущен цензурой). Пострадал и цензор, пропустивший в печать тургеневские «Записки охотника», в которых, по мнению московского генерал-губернатора графа [А. А. Закревского](#), «было выражено решительное направление к уничтожению помещиков».

И.С. Тургенев

Имели место факты, показывающее личное участие Николая I в развитии искусств: личное цензурирование Пушкина (общая цензура того времени в ряде вопросов была гораздо жестче и осторожнее), поддержка [Александринского театра](#). Как писал в этой связи [И. Л. Солоневич](#), «Николаю I Пушкин читал „Евгения Онегина“, а Н. Гоголь — „Мёртвые души“. Николай I финансировал того и другого, первым отметил талант [Л. Толстого](#), а о „Герое нашего времени“ написал отзыв, который сделал бы честь любому профессиональному литературоведу... У Николая I хватило и литературного вкуса, и гражданского мужества, чтобы отстоять „Ревизора“ и после первого представления сказать: „Досталось всем — а больше всего МНЕ“».

В 1850 году по распоряжению Николая I была запрещена постановка пьесы А. Н. Островского «Свои люди — сочтёмся». Комитет высшей цензуры остался недоволен тем, что среди выведенных автором персонажей не оказалось «ни одного из тех почтенных наших купцов, в которых богобоязненность, праводушие и прямота ума составляют типическую и неотъемлемую принадлежность».

Под подозрение попадали не только либералы. Профессор М. П. Погодин, выпускавший «Москвитянин», в 1852 году был отдан под надзор полиции и за критическую статью в адрес пьесы Н. В. Кукольника «Денщик» (о Петре I), удостоившуюся похвалы императора.

Критический отзыв на другую пьесу Нестора Кукольника — «Рука Всевышнего Отечество спасла» — привёл к закрытию в 1834 году журнала «Московский телеграф», издававшегося Н. А. Полевым. Выступивший инициатором закрытия журнала министр народного просвещения граф С. С. Уваров писал о журнале: «Это проводник революции, он уже несколько лет систематически распространяет разрушительные правила. Он не любит России».

Цензура не допускала в печать и некоторые ура-патриотические статьи и произведения, содержавшие резкие и политически нежелательные высказывания и взгляды, что произошло, например, во время Крымской войны с двумя стихотворениями Ф. И. Тютчева. Из одного («Пророчество») Николай I собственноручно вычеркнул абзац, в котором шла речь о водружении креста над константинопольской Софией и о «всеславянском царе»; другое («Теперь тебе не до стихов») было запрещено к публикации министром, очевидно ввиду «несколько резкого тона изложения», отмеченного цензором.

Спасибо за внимание